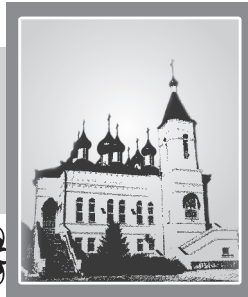

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Спорт в жизни современного христианина. Зачем?

Мы сегодня вынуждены заниматься спортом, особенно городские жители.

Когда человек живет в селе, колет дрова и таскает воду из колодца, то вся его «физкультура» вполне может быть сведена к игре в футбол до или после бани. Ему этого хватит. А вот горожанину, который мало двигается и живет в плохих экологических условиях, постоянное физическое развитие необходимо как воздух.

Но к физкультуре необходимо приучать с детства, иметь дома тренажеры или хотя бы гантели и скакалку, чтобы занятия стали благой ежедневной привычкой, не отнимающей много сил и логично встроенной в график жизни. Тем более мы сейчас живем в такое время, что, совершая пробежку, можно слушать в плеере утреннее правило или Псалтырь. Когда человек верит искренне, тренировки не могут дать забыть человеку о Господе.

Но, тем не менее, я думаю, что спорт не должен выполнять функцию проповеди. Спорт – это полезнейшая вещь, но не стоит наполнять его несвойственными смыслами. Спорт – не более чем полезная составляющая жизни.

Да, спорт помогает приводить к Богу наименее защищенные слои общества – детей из неблагополучных семей, воспитанников детских домов, подростков с неустойчивой психикой. Помогает «оттянуть» их от улицы, социализировать и наполнить их жизни новым смыслом, но напрямую спорт не призван и не создан для того, чтобы приводить людей к Богу. Не стоит забывать о том, что спорт как явление ведет свое начало от практических видов деятельности. Гребля, бег, метание и поднятие тяжестей, борьба и стрельба из лука – это те занятия, которые когда-то кормили человека. Когда они перестали быть прикладными, ими стали заниматься для развития глазомера, волевых качеств, силы и выносливости.

Спорт выполняет роли педагогические. Ребенка из неблагополучной семьи он может ввести в коллектив, дать ему перспективу, избавить его от дурных компаний и связанных с ними возможных грехов. И в этом смысле он опосредовано является Божиим делом – когда хулиган становится известным боксером и хорошим семьянином.

Впрочем, собственно понятие «спорт» больше связано с профессиональной деятельностью, с гипернагрузками и с полной отдачей какому-то виду, а то, чем является «спорт» в бытовом понимании, о чем я говорил выше, – это скорее физкультура. Она была всегда востребована, еще со времен древней Эллады. У тех же греков считалось, что образованный человек не может не уметь бегать или плавать.

Поэтому и нам сейчас нужна именно физическая культура как массовое, всенародное увлечение. И не для того, чтобы Бога

Слово пастыря

познать через физкультуру, а для того, чтобы быть здоровыми, чтобы люди перебарывали вредные привычки, чтобы меньше болели, были бодрыми – словом, чувствовали радость от того, что живут на свете.

Искушения спорта – мнимые и реальные

Известно, что в спорте очень много моментов, которые можно бы назвать искусительными. Основа спорта – соревнование. Тут и гордыня, и слепой азарт, к которому могут примешиваться очень жесткие эмоции к сопернику. Чем хороша физкультура? В ней этого нет, там не за что соперничать. А в профессиональный спорт, где есть погоня за результатом, где вращаются огромные деньги и прочие «прелести» коммерциализации, где используется допинг, очень сильно примешивается страстная составляющая. Здесь православный человек должен приложить немалые усилия, чтобы оставаться православным. Он должен осознавать, где начинается та черта, с которой в соревновании вмешивается черная зависть и злоба, начинаются договорные матчи и другие греховные вещи, в которых, несмотря на любые спортивные перспективы, человек верующий участия принимать не должен. В спорте этого очень много, и мы обязаны об этом говорить! Отрицать, что современный спорт – это элемент политики и финансового обогащения, наивно. Большой спорт – это мощная вещь, которую диавол хочет прибрать к рукам.

Но когда мы говорим о соревнованиях, где ничего этого нет, то я не вижу проблемы для участия в них. Можно проявлять смирение, несмотря на то, что любое соревнование – это стремление к победе. Более того, к играм человек должен готовиться, он должен тренироваться и выкладываться по полной ради победы. Но не в ущерб другим, без желания уязвить или обидеть. Дать лучшее, на что ты способен, – разве есть в этом противоречие христианству?

Правила честного соревнования требуют смириться, когда в честной борьбе ты оказался слабее. Но, если выиграешь, смирение тоже нужно – чтобы побеждать благородно, не выпячиваясь, не превозносясь, не унижая соперников. Смирение украшает и победившего, и проигравшего.

Я очень хорошо отношусь ко всем боевым и силовым видам спорта. И считаю, что православные юноши должны заниматься подобными спортивными дисциплинами. Они нам ближе. Это все наше, родное: скачки, бег, плавание, поднятие тяжестей, единоборства. Игровые виды спорта мне менее по душе, хотя я уважаю все игры с мячом.

Впрочем, того, какое место в современной жизни занимает футбол, я опасаясь: оно неадекватно. Огромные рекламные площади, огромное внимание прессы и огромное количество сердец, прикованных к этому зрелищу.

Выздороветь от «боления»

Я предполагаю, что есть православные

люди, которые до самозабвения влюблены в какую-то команду, следят за ее успехами и переживают от ее проигрышей. Но мне кажется, таких в реальности очень мало.

Признаемся, что православному человеку все-таки не будет уютно на трибунах, где слышны матерные речевки, крик, гвалт и где после матча команды болельщиков бьют друг друга. Причем мотивом таких драк может стать что угодно, потому что фанат мыслит в категории «свой-чужой» и любое действие может быть поводом для агрессии. Я не думаю, что это православное мировоззрение.

В целом фанатское движение – это очень опасное поле, на котором работает лукавый. По сути – это собранные по принципу общего интереса молодые люди с маленьким жизненным опытом, с избытком энергии, с большой ненавистью ко всем противникам. Ежеминутно они готовы выбросить свой адреналин в деструктивное поведение, в драки и бои. На этом поле есть много того, что связано с грехом, причем не с грехом отдельного человека. Это уже коллективный грех людей, организованных и собранных под неким единым началом, и он страшен.

Когда играли братья Старостины, Яшин, Стрельцов, Бобров и стадионы заполнялись массово, когда спорт был огромным явлением в массовой советской культуре, не было фанатского движения, «ультрас» и поножовщины.

Мне довелось, к сожалению, наблюдать, как вели себя киевские футбольные фанаты во время Майдана. Именно тогда я осознал, насколько умелой манипуляцией является создание и поддержание культа фанатских групп. Умелыми руками эта машина может быть направлена в очень страшную сторону.

Но можно посмотреть на футбол и с другой стороны: турниры по футболу среди православных ребят и дворовые команды являются полезным занятием, помогающим молодым людям не валять дурака.

Полезно, когда мы уводим человека с улицы и заводим его на стадион. Кроме того, коллективные виды спорта воспитывают в человеке чувство локтя, делают из «общей массы» команду. Команду людей, каждый из которых решает свою задачу, слушается тренера, работает на общий результат, – это очень ценные навыки, которые потом пригодятся в жизни.

Всем детям начиная с подросткового возраста необходимо день и ночь повторять, что их главными друзьями являются книжка и турник.

Именно так, потому что книжек без турника недостаточно, но и турник без книжки – уже не то. Только при наличии обоих компонентов может получиться рецепт того самого продукта, который должен стать любимым лакомством у нашей молодежи.

Молодым важно понимать, что заниматься надо одновременно как воспитанием воли, так и ума, как духовным укреплением сердца, так и физической закалкой.

Будете умными – будете сильными!

Протоиерей Андрей Ткачев

«Он привел (нас) из небытия в бытие; почтил разумом,

Душеполезные поучения

споспешниками жизни даровал нам художества; из земли производит пищу; на служение нам дал скотов; для нас дожди, для нас солнце; ради нас украшены нагорья и равнины, уготовляющие нам убежище на горных высотах; для нас текут реки, для нас бьют ключи, нам открыто море для торговли... Вся тварь приносит нам дары по богатой и неоскудевающей к нам милости Благодетеля!

И нужно ли говорить о маловажном? Для нас Бог с человеками! Для растленной плоти «Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1, 14). С неблагодарными вселился Благодетель; к пленникам пришел Освободитель; к сидящим во тьме Солнце правды; на кресте Бесстрастный, до смерти доводится Жизнь, до ада Свет; для падших воскресение, дух сыноположения, разделения дарований, обетования венцов и прочее, что трудно даже исчислить, и чему вообще причастствует пророческое слово: *что воздадим Господеву о всех, яже воздаде нам* (Пс. 115, 3)? Опять и здесь не сказано, что Великодаровитый дал, но воздаде, как будто не Он первый оказывает милость, но вознаграждает оказавших милость; потому что благодарность приемлющих вменяет в благодеяние Себе. Он дает тебе имущество, и Сам просит у тебя милостыни руками бедных; хотя и Свое берет, однако же приносит тебе полную благодарность, как бы за твою собственность. Поэтому что воздадим Господеву о всех, яже воздаде нам? Сперва должно поблагодарить Бога за все необходимое для ежедневной потребности, что имеем, а потом уже пользоваться имеемым» (**Свт. Василий Великий, 330-379**).

«За то:

1) что из небытия привел нас к бытию; 2) что почтил нас человеческой, а не звериной душой; 3) что Честной Своей Кровью искупил нас; 4) что даровал нам право быть наследниками царствия небесного; 5) что много раз прогневанный и раздраженный нами, не до конца гневается на нас; 6) что, несмотря на тяжкие согрешения, не погубил нас в самом грехе нашем, но сохранил нас живыми; 7) что действует в грехах наших, сохраняя нас целыми и не попуская дьяволу тотчас поглотить нас; 8) что доселе ожидает покаяния нашего, и мы еще живы, а не мертвы; 9) что еще не снедают черви тел наших во гробе; 10) что души наши еще не в аде и 11) что еще есть время для нашего покаяния.

О, как мы должны благодарить Бога за это!» (**Свт. Димитрий Ростовский, 1651-1709**).

Действует ли Благодать Духа Святаго в тех храмах УПЦ МП, в которых часть Богослужения (или все Богослужение) переведено на украинский язык?

Благодать Божия действует во время литургии одинаково, на каком бы языке не происходило богослужение, но для восприятия благодати нужна ответная готовность души. Славянский и вообще все древние языки дают возможность человеку более глубоко пережить таинственный смысл и духовную динамику литургии. Современные языки более обращены к разуму, чем к сердцу, подразумевая под сердцем не эмоции, а дух человека. Перевод на новые языки дистанцирует литургию от духовного состояния молящегося, но это не говорит о безблагодатности литургии или еретичности переводов. Если православную литургию перевести на язык эскимосов или чукчей, то Дух Святой будет также присутствовать в ней. Здесь вопрос в том, что древние языки более отвечают экспрессии самой молитвы, они более непосредственно трогают человеческое сердце. Можно пожалеть, если языковая реформа

Вопросы священнику

осуществится, но порывать из-за этого с церковью нельзя. Емельян Ярославский (Гульдман), возглавлявший идеологический аппарат ЦК по борьбе с религией, в негласных инструкциях указывал, что надо поощрять переводы богослужебных текстов на русский язык. Вот его слова: «В русском переводе потеряется мистическое очарование славянского языка». Как видно, этот лютый враг христианства своими демоническими интуициями лучше понимал значение славянского языка, чем некоторые из церковных модернистов.

Я православный христианин, но у меня есть знакомые и родственники мусульмане. Могу ли я поздравлять их с мусульманскими религиозными праздниками?

Святитель Василий Великий пишет, что прославляя святых, мы мистически приобщаемся их добродетелей. Поздравляя ваших родственников-иноверцев с праздниками, вы косвенно воспринимаете эти праздники, а значит, в какой-то степени участвуете в них.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

01.11.2015. Настоятель сельского храма убит в Воронежской области. По информации ГУ МВД России по Воронежской области, иеромонаха Романа зарезал 25-летний гастарбайтер, гражданин Узбекистана. Он ударил священника ножом в грудь в доме, расположенном на территории церкви.

02.11.2015. На хеллоуин в Симферополе осквернили церковь. Об этом сообщается на сайте Симферопольской епархии.

04.11.2015. В Крыму погиб настоятель Кизилташского монастыря игумен Никон. Трагедия произошла в результате крушения частного самолета, которое произошло в горах в Крыму.

04.11.2015. В Казани будет воссоздан собор, стоявший на месте обретения Казанской иконы Божией Матери.

05.11.2015. Начался визит Предстоятеля УПЦ на Святую Гору Афон. 5 ноября, день своего рождения, Предстоятель УПЦ планировал провести на Святой Горе в посте, молитве и уединении. Также митрополит Онуфрий планирует посетить ряд обителей Афона, где поклонится хранящимся там святыням и будет молиться о предотвращении кровопролития и восстановлении мира и благополучия в Украине.

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Однако вскоре обнаружилось, что под воздействием наших холодов и промозглой сырости закарпатская воцерковленность получила совершенно неожиданное преломление: они частенько попивали, и все-то в честь именин. Откроют календарь: вот, дескать, у Александра именины, вот – у Бориса, вот – у Феодора. А разных Феодоров в святцах – немало... Я пытался выяснить, когда кто родился, когда крестили, чтобы утвердить законные дни тезоименитства, но тут они начинали доказывать, что у них, настоящих православных людей, так принято, потом переставали меня понимать и наконец вовсе переходили на украинську мову.

Тем не менее работа мало-помалу шла и, возможно, дошла бы до положенного завершения, когда б к бригаде не присоединился еще один земляк – Ваня. Разом добавив в плотный праздничный график великое множество именин, он нанес смертельный удар по строительству, и оно прекратилось. После чего вся бригада, прихватив столь любезный их плотникам сердцам календарь, отправилась искать счастья в других палестинах.

Впрочем, до своего исчезновения они еще предложили мне построить баньку из бруса и востребовали за работу сорок бутылок водки. Было это в суровые дни противоалкогольных гонений, когда продавали по две бутылки в месяц, и дело, стало быть, откладывалось на двадцать месяцев. Мог, правда, получить и сразу, но лишь на собственные поминки – тут разрешалось как раз два ящика. Но в таком случае непонятно, зачем и баня нужна.

Через месячишко они снова объявились с готовностью сбросить цену. Я показал им готовую баньку.

– За сколько? – поинтересовались они.

– За бутылку.

– Шо ж за дурень на то согласился?

– Да это я сам, – говорю. – Сложил, а потом с соседом обмыли.

Они сочли, что я сильно продешевил...

А церковь достраивали колхозные плотники. Работали добросовестно: и переплеты оконные малыми квадратиками собрали – как в старину, и царские врата по мере своей фантазии фигурно вырезали. Это ощущение важности церковного дела унаследовали они не иначе как от деда – диакона. Но и от отца, разорявшего храм, тоже кое-что перепало: пока шло строительство, мастерами и выпивали в алтаре, и курили, и в карты поигрывали.

Какое-то время кошунственность эта обходилась без происшествий. Ради заслуг деда-диакона, наверное. Потом к плотникам присоединился электрик, у которого неблагоприятности тоже было – пруд пруди, и произошло недоразумение.

Стали электричество подключать. Залез монтер на верхушку столба и пробует на ощупь, в каких проводах есть ток, а в каких нету. И вот найдет нужное и орет: «Фаза!» И всякий раз прилагает что-нибудь непотребное. Я предупредил его, что ругаться не следовало бы. А он в ответ: мол, это все... вроде как ерунда, и ничего он не боится, потому что с этими фазами давно знаком. И тут – то ли ремень на монтерской «кошке» развязался, то ли фаза какая-то незнакомая попалась, но светносец вдруг опрокинулся вниз головою и неудобно повис на одной ноге. Пока бегали за стремянкой, нога выдернулась из ботинка и бедолага нырнул напрямик в землю. Обошлось без переломов. Забравшись снова, он более уже не сквернословил и с фазами разобрался на удивление легко – действительно по-приятельски.

Подошла пора восстанавливать еще один храм – каменный, находившийся в семидесяти километрах от моей деревни. Местные власти предложили опытного хозяйственника, который всю жизнь что-то строил в наших краях. Он развернулся быстро: сразу же у него завелись деньги, появился лес, кирпич, цемент, шифер. Строительные материалы исчезали, обретались вновь и вновь исчезали. Машины с колхозным мясом шли в далекий северный город, где бригада сварщиков бросала на

стапелях недостроенную подводную лодку, чтобы выполнить срочный заказ нашего хозяйственника... Лес – напротив – отплавлял он в южный город и радостно сообщал мне, что взамен высылают электроавтобус:

– Никакого бензина не надо: зарядил от сети – и кататься. Да еще и гармонь обещают в придачу.

Похоже, это был длинный троллейбус с «гармошкой»...

Год проходил за годом, а в храме ничего не менялось.

– Пока я строю – я живу! – пел хозяйственник.

– И очень неплохо, – свидетельствовали прихожане.

Выгнать его было трудно – местная власть, имевшая здесь корыстный интерес, препятствовала, но в конце концов дело разрешилось благополучно. Впрочем, после моего отъезда его допустили к восстановлению еще одного храма: крест на купол он водрузил в точности задом наперед, но приобрел новую автомашину...

В соседнем районе своего священника не было, и мне иногда случалось касаться соседских забот. Там за восстановление деревянной церкви взялись учителя сельской школы во главе с молодым директором.

К сожалению, в их компании отчего-то не оказалось преподавателя физики: мастера сняли медные ленты, непонятно зачем проложенные по стенам от кровли до самой земли. Через два дня молния сожгла церковь. Только тогда провозвестники будущего сообразили, что ленты призваны были разделять разряд небесного электричества и провозжать его в землю. Вооружившись этим познанием, они взялись за следующий храм – благо церквей у них сохранилось немало.

Однако самые большие потрясения были связаны с судьбой трехсотлетней шатровой церкви. Тут, наконец, действовали настоящие профессионалы: приехавшие из большого города реставраторы возвели вокруг храма строительные леса и к каждому бревну приколотили по алюминиевой бирочке с номером. Они хотели разобрать сооружение и перевезти его в свой культурный город для пущей сохранности. Однако наши не отдавали. Тяжба продолжалась несколько лет, и все это время церковь оставалась в лесах, на площадках которых с северной, теневой, стороны снег лежал до июня, подтачивая старые стены.

Однажды местная газетенка сообщила, что власти большого культурного города смирились с твердостью наших властей и дают деньги на реставрацию зодческого шедевра, поглядеть на который съедутся туристы из цивилизованных стран, – тут мы, дескать, и разбогатеем...

Между тем за неделю до этого многообещающего известия сорокаметровый храм рухнул, сокрушив разлетевшимися бревнами могильные кресты маленького погоста, и ни реставрировать, ни перевозить стало нечего.

Вот так и строили...

Дрова

Переселился в деревню, а дров – нету. Спрашиваю – купить, но никто не продает: самим, дескать, надобны. У некоторых запасено столько, что и до окончания времен не спалить, топи хоть круглые сутки. Стоят вдоль огородов нескончаемые поленицы – иные и почернели, и гниют, но: «Самим пригодятся». И ничего уж тут не поделаешь – это по-крестьянски...

Между тем подошел ноябрь, стало холодно. Тут, по счастью, нашелся жертвователь – благодетельствовал целой телегой дров. Правда, дрова эти были рассыпаны по двору пилорамы: у мужиков что-то не задалось с вывозом – перевернули и телегу, и трактор. Впоследствии разная тяжелая техника закатала поленья в грязь, а грязь замерзла от наступившего похолодания. И вот обухом колуна навывколачиваю дровишек, каких привяжу к багажнику велосипеда – и домой. Пока одни горят, другие сушатся в устье печки: завтра – им гореть, а сушиться будет следующая вязанка. Конечно, и грязи от этих дров было несметно, и пар по избе плавал, точно облако, но тепла хватало вполне. Все бы ладно, да началась зима, и дрова мои засыпало снегом, отчего они превратились в полезное ископаемое.

Как-то разгребаю сугробы в поисках спасительной древесины – подьежает автомобиль. Выходят из него люди в черных пальто и начинают махать руками – ведут, стало быть, начальственный разговор. Потом приблизились посмотреть на непонятное им занятие. А я как раз три чурочки раздобыл, четвертую выколачиваю. Глянули они и рассмеялись:

– Лес продаем тысячами кубов, а священник дровами не

обеспечен.

– Вот, – говорю, – и выпало вам счастье принести достойный плод покаяния.

– А мы – безбожники, – и снова смеются.

– Безбожники, но – православные, христианские? – спрашиваю.

– А какие еще бывают?

– Ну, наверное, иудейские, мусульманские...

– Нет уж, отец, нам этого не надо: мы – свои...

Через несколько дней прислали они грузовик: еловые пни, оставшиеся после разделки стволов. Эти дрова тоже были сырыми, горели плохо, дымили, да еще и стреляли из печки мелкими угольками, но благодаря им я дотянул до того времени, когда началась очередная заготовка топлива.

Двое механизаторов взяли меня в компаньоны, и на колесном тракторе мы отправились далеко за реку. Весь день валяли деревья, обрубали сучки, назавтра – опять туда же. Вечером возвращаемся, сосед говорит, что за мною приезжали – отпевать, но так и уехали восвояси. Причем старик, хоронивший брата, сильно бранился: нежеже, мол, батюшке бродить на лесоповал – он должен сидеть дома, дежурить, как врач «скорой помощи». Старик, конечно, был прав.

Утром я помчался вослед за ним и успел. А потом он рассказал мне, как была устроена приходская жизнь в прежние времена. Мир определил нарезать церкви тридцать шесть гектаров земли: восемнадцать – священнику, двенадцать – диакону и шесть – псаломщику. По одному гектару от каждого можно отнять: на этой площади были храм, погост, школа. А остальная земля кормила клириков: сами прихожане арендовали и обрабатывали ее, расплачиваясь натуральным продуктом. Причем священнику строго-настрою воспрещалось работать: лишь в самом начале сенокоса дозволяли ему пройти рядок по луговине и отправляли домой. Дровами его снабжали в любых количествах и, само собою, бесплатно.

– У батюшки жизнь – сплошное дежурство, – поучал старик. – Работу за него делает мир, но уж если что духовное понадобится: исповедь, соборование, крещение, венчание, отпевание, – батюшка должен быть на месте и в полной готовности... А потом, руки... Гляньте-ка на свои руки... То-то и оно – обыкновенные: в порезах, мозолях, чернота въелась... И у меня такие же. Но я никого не благословляю, к моим рукам никто не прикладывается... А священнику приходится еще и новорожденных в купель окунать, и венцы цеплять на молодоженов – куда ж с такими страшными лапами?..

И снова старик был прав.

Впредь я уже на заготовки не отлучался: выписывал в лесничестве необходимые пятнадцать кубических метров, и лес приволакивали мне прямо к дому. Оставалось распилить два десятка хлыстов, переколоть и уложить в поленицы. А еще – завел в храме наждак, которым и доводил руки до приличного вида.

Так и учился уму-разуму помаленьку.

Пшеница золотая

Неделю не мог домой попасть – служил на дальних приходах. Возвращаюсь – а у меня перед домом сеют. Отслужил молебен, положенный перед началом сеяния хлебов, взял святую воду и пошел по дорожке через поле, кропя парящую землю. Гляжу, кругом все пустые бутылки валяются – насчитал шесть, и механизаторов – они на дальнем краю у тракторов возлегли – тоже шестеро... Окропил трактора, зерно в сеялках, отцов-механизаторов и ушел восвояси.

А сеяли они пшеницу, которая в здешних краях ну никак не урождается. То есть в прежние времена, когда Отечество наше было православной державой, местный народ даже торговал пшеницей, потом, когда оно отступало от веры, пшеница еще кое-как вызревала, но вот уж когда оно провозгласило себя страной воинствующих безбожников, пшеница удаваться перестала. Как говорил наш архиерей: «За всю историю человечества не было в мире других дураков, которые провозгласили бы богоборчество государственной политикой. Додумались, паки и паки!»

Пока пшеница себе возрастала, я мотался по крупнейшему району с разными сельскохозяйственными требами: в одном углу нужен дождь, в другом – ведро... Получилась полная неразбериха.

Продолжение следует

Отечник

В Патерике есть повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, если только он совершит один какой-либо из трех грехов: убийство, блуд или пьянство. «Соверши, – говорил он, – какой-либо из этих грехов: убей человека, или соблуди, или один раз упейся, и дальше ты пребудешь в мире, после этого я не буду уже искушать тебя никакими искушениями». Пустынник же подумал про себя так: «Человека убить – страшно, ибо это есть и само по себе большое зло и заслуживает смертной казни как по Божию суду, так и по гражданскому. Совершить блуд – стыд, погубить хранимую до того чистоту тела – жаль, гнусно оскверниться не познавшему еще этой скверны. Упить же один раз, кажется, небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется сном. Итак, пойду я упьюсь, чтобы бес больше не угнетал меня, и мирно буду жить потом в пустыне». И вот, взяв свое рукоделие, он пошел в город и, продав его, вошел в корчму и упился. По сатанинскому действию, случилось ему беседовать с некой бесстыдной и прелюбодейной женщиной. Будучи прельщен, он пал с ней. Когда он совершал с ней грех, пришел муж той женщины и, застав грешащего с женой, начал его бить; а он, оправившись, начал с ним драться и, одолев его, убил. Таким образом, тот пустынник, начав с пьянства, совершил также блуд и убийство. Каких грехов он, трезвый, боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и через это погубил свои многолетние труды. Разве только потом истинным покаянием он смог снова обрести утраченное, ибо милосердием Божиим человеку, истинно кающемуся, возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. Вот как пьянство толкает на все грехи и лишает спасения, погубляя добродетели.

Православный календарь

8 ноя., вс. – Неделя 23-я по Пятидесятнице. Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия Мидикийского (ок. 814). Прп. Феофила Печерского, архиеп. Новгородского (1482). Прп. Димитрия Басарбовского, Болгарского (1685).

9 ноя., пн. – Мч. Нестора Солунского (ок. 306). Прп. Нестора Летописца, Мцц. Капитолины и Еротииды (304). Нестора Некнижного, Печерского (XIV). Мч. Марка и иже с ним.

10 ноя., вт. – Вмц. Параскевы, нареченной Пятница (III). Мчч. Терентия и Неониллы и чад их (ок. 249-250). Прп. Стефана Савваита (IX). Свт. Арсения I, архиеп. Сербского (1266). **Прп. Иова, игумена Почаевского (1651).** Свт. **Димитрия, митр. Ростовского (1709).**

11 ноя., ср. – Прмц. Анастасии Римляныни (ок. 249-259). Прп. Авраамия затворника и блж. Марии, племянницы его (ок. 360). Прп. Авраамия, архим. Ростовского (1073-1077). Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Феониллы (285). Прп. Анны (Евфимиана) (826).

12 ноя., чт. – Сщмч. Зиновия, еп. Егейского, и сестры его Зиновии (285). Апп. от 70-ти Тертия, Марка, Иуста и Артемы (I). Сщмч. Маркиана, еп. Сиракузского (II). Мц. Евтропии Александрийской (ок. 250). Мц. Анастасии Солунской (III).

13 ноя., пт. – Апп. от 70-ти Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Аpellия и Аристовула (I). Мч. Епимаха (ок. 250). Прп. Мавры Константинопольской (V).

14 ноя., сб. – Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Азийских и матери их прп. Феодотии (III). Сщмчч. Иоанна епископа и Иакова пресвитера (ок. 345).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!